

ЗАДАЧИ ФИНАНСОВОЙ ПОЛИТИКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ НА СРЕДНЕСРОЧНУЮ ПЕРСПЕКТИВУ

Силуанов Антон Германович,

министр финансов Российской Федерации, доктор экономических наук, декан финансово-экономического факультета, Финансовый университет, Москва, Россия

Аннотация. В статье проанализированы цели Минфина России на среднесрочную перспективу, реализация которых должна обеспечить переход экономики в равновесное состояние с устойчивой и предсказуемой макроэкономической средой. Одним из инструментов реализации целей являются бюджетные правила, поэтому в статье изложены требования и современные подходы к их трансформации. В рамках характеристики ключевых задач в области администрирования доходов бюджетов рассмотрена роль информационных технологий в повышении уровня собираемости налогов и других платежей в бюджетную систему. Для повышения операционной эффективности бюджета необходимо решить задачи интеграции бюджетного и закупочного процессов, расширения применения казначейского сопровождения государственных контрактов, развития системы государственного финансового контроля. В статье определены условия функционирования финансовой системы как механизма трансформации сбережений в инвестиции.

Ключевые слова: макроэкономическая устойчивость; цели Минфина России; бюджетная политика; бюджетные правила, налоги; администрирование доходов бюджета; операционная эффективность; инвестиции; региональные финансы.

Для цитирования: Силуанов А.Г. Задачи финансовой политики Российской Федерации на среднесрочную перспективу. Вестник Финансового университета. 2017. Т. 21. Вып. 3. С. 50–56.

УДК 336

JEL O 020

OBJECTIVES OF FINANCIAL POLICY OF THE RUSSIAN FEDERATION IN THE MEDIUM TERM

Anton G. Siluanov,

Minister of Finance of the Russian Federation, ScD (Economics), Dean of the Finance and Economics Department, Financial University, Moscow, Russia

Abstract. The paper analyzes the mid-term goals of the Russian Finance Ministry. The implementation of the goals should ensure the transition of the economy to an equilibrium state with a stable and predictable macroeconomic environment. One of the tools to accomplish the goals is budgetary rules; therefore, the paper sets forth the requirements and describes modern approaches to their transformation. The role of information technologies in improvement of the tax collection and other payments to the budgetary system is considered in the context of key task characteristics in the field of budget revenues administration. To enhance the budget performance, it is necessary to integrate the budgeting and the procurement processes, expand the scope of the treasury support of government contracts and develop the state financial control system. The paper defines the functioning conditions of the financial system as a mechanism for transformation of savings into investments.

Keywords: macroeconomic stability; goals of the Russian Finance Ministry; budget policy; budgetary rules; taxes; budget revenues administration; performance; investments; regional finance.

В выступлении в Государственной Думе председатель Правительства Российской Федерации Д. А. Медведев сказал, что прошедший год стал **годом осознанных возможностей** — в том числе и в экономике¹. Ушедший 2016 год, действительно подтвердил способность нашей экономики как быстро подстраиваться к шокам, так и создавать новые источники роста даже в таких непростых условиях.

Два года назад мы пережили **самый мощный за последние полвека внешний шок** — по силе воздействия и продолжительности сопоставимый с падением цен на нефть в 1980-х гг. **А справились мы с ним лучше и быстрее**, чем с любым из предыдущих, чем другие страны.

В чем это проявляется?

Во-первых, в быстром исправлении макроэкономических дисбалансов. Сейчас, при низких ценах на нефть у нас крепкий платежный баланс и минимальная зависимость от внешнего долга, подконтрольный уровень бюджетного дефицита с понятным графиком выхода на сбалансированность, низкая инфляция и банковская система в более здоровой форме. При этом такая коррекция дисбалансов сопровождалась меньшими, чем в прошлые кризисы, потерями: ВВП с пика до дна в этот раз сократился на 3,7%, а в прошлый кризис (2008–2009 гг.) — на 10,7%.

Во-вторых, в снижении зависимости от цен на нефть. Так, цена на нефть, балансирующая текущий счет платежного баланса сейчас составляет 35–40 долл./барр., а бюджет в 2017 г. будет сбалансированным (на первичном уровне) при 60–65 долл./барр. (в зависимости от курса). Еще в 2013–2014 гг. для этого требовалась цена в районе 95–105 долл./барр.

В-третьих, более здоровой стала и сама структура экономики с возросшей конкурентоспособностью нашей промышленности и растущей долей прибыли (а, значит, в будущем — и инвестиций) в структуре национального дохода (+2,5 пп. ВВП).

Как результат, уже со второй половины 2016 г. мы наблюдаем улучшение деловых настроений, прекращение тренда на сокращение инвестиционной активности, а по отдельным секторам — существенный прирост инвестиций.

Такая реакция экономики — очередное подтверждение правильно выбранного подхода к экономи-

ческой политике. Такого подхода, который включает следующие ключевые элементы: (1) плавающий курс и инфляционное таргетирование, (2) контроль над бюджетным дефицитом и ориентация на сбалансированность при низких ценах на нефть и (3) точечная антикризисная поддержка (вместо заливания проблем деньгами).

Уже сейчас международное экспертное сообщество и международные финансовые организации ставят нас в пример другим странам, не столь динамично занятым устранением макроэкономических дисбалансов.

Это находит отражение и в решениях международных рейтинговых агентств, улучшающих прогнозы по суверенному рейтингу России — при должных усилиях с нашей стороны уже в этом году некоторые из них могут вернуть его на инвестиционный уровень. А международные инвесторы уже сейчас оценивают нас на соответствующем уровне и, несмотря на все ограничения, **«голосуют рублем»** (точнее долларом, но в пользу рубля), что мы и наблюдаем в динамике валютного курса с начала года.

Два года назад мы пережили самый мощный за последние полвека внешний шок — по силе воздействия и продолжительности сопоставимый с падением цен на нефть в 1980-х гг. А справились мы с ним лучше и быстрее, чем с любым из предыдущих, чем другие страны.

Сейчас можно с уверенностью говорить, что реализация такой стабилизационной политики создала **надежный фундамент для восстановления экономического роста** — что мы и наблюдаем со второго полугодия 2016 г.

Но рано или поздно темпы роста упрутся в «потолок потенциала экономики», который, по разным оценкам, находится в границах от 1,0 до 2,0% в год. Такие границы не могут нас устроить, поэтому задача — выйти на темпы роста не ниже среднемировых, т.е. 3,0–3,5% в год.

Поэтому главная цель Минфина России — проведение такой бюджетной политики, которая позволит

¹ Выступление Д. А. Медведева перед депутатами Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации 19 апреля 2017 г. URL: <https://rg.ru/2017/04/19/polnyj-tekst-vystupleniia-dmitriia-medvedeva-pered-deputatami-gosdumy.html> (дата обращения: 19.04.2017).

передвинуть выше потолок потенциального роста. Задача — переход экономики в **равновесие с устойчивой и предсказуемой макроэкономической средой и более качественной структурой бюджетных расходов**. Тогда можно будет рассчитывать на увеличение инвестиционной активности частного сектора и повышение темпов потенциального роста. Что для этого нужно?

(А) В первую очередь — избавиться от нефтяной зависимости. Эта зависимость преследовала нашу страну последние 50 лет и каждый значимый кризис в этот период был тем или иным образом связан именно с ней. Сейчас у нас есть уникальный шанс раз и навсегда от нее избавиться — есть и рецепт, и все возможности для его безболезненного применения.

Уже со второй половины 2016 г. мы наблюдаем улучшение деловых настроений, прекращение тренда на сокращение инвестиционной активности, а по отдельным секторам — существенный прирост инвестиций.

Этот рецепт — **бюджетные правила** — своеобразная таблетка от «голландской болезни», блокирующая влияние ценовых колебаний на наши внутренние условия — обменный курс, инфляцию, процентные ставки, бюджетные расходы. Для эффективной работы бюджетных правил соответствующая бюджетная политика должна быть синхронизирована с операциями по накоплению/использованию активов в иностранной валюте [1, 2]. Исходя из этих правил, нужно формировать предложения по бюджету 2018–2020 гг.

Частый упрек экономической политики последнего десятилетия — мы не использовали благоприятную конъюнктуру для модернизации экономики. К сожалению, справедливо обратное — мы в большей степени использовали конъюнктурные доходы (а сберегали их в меньшей степени). Но это не привело и не могло привести к устойчивому развитию — за последние 10 лет (с 2006 г., когда начали активно использовать конъюнктурные доходы) — экономика росла в среднем на 1,6% в год.

Использование или неиспользование конъюнктурных доходов — **ложная, иллюзорная развилка** — их

использование лишь создает **иллюзию благополучия**, которая рассеивается, как только исчезают сами конъюнктурные доходы. Самообман в экономической политике — как показывает богатая международная, да и наша собственная история — всегда заканчивается болезненным признанием реальности.

Собственно, с февраля 2017 г. мы уже начали тестировать новую конструкцию «бюджетных правил». Результат — **заметное снижение корреляции между динамикой курса и ценами на нефть** — заметное, но недостаточное. Пока есть сомнения, что Правительство готово соблюдать «бюджетные правила» — особенно когда соблазн «потратить дополнительные доходы на развитие» подогревается ростом цен на нефть. Законодательное закрепление «бюджетных правил» и строгое их соблюдение при формировании бюджета на 2018–2020 гг. должно **повысить доверие к проводимой политике**.

Но даже более интересно другое наблюдение — с началом операций произошло **заметное изменение (снижение) оценки рисков инвестиций в российские активы** (это видно по динамике потоков капитала). Снижение рисков означает сокращение требуемой доходности, а на макроуровне ведет к **снижению равновесных реальных процентных ставок в экономике**. Это наглядный пример того, как проведение разумной макроэкономической политики позволяет достичь целевого экономического равновесия — такого, в котором стоимость капитала для частных инвесторов минимальна.

(Б) Но бюджетные правила — не единственный инструмент по обеспечению устойчивой и предсказуемой макроэкономической среды — важны и предсказуемые фискальные условия. Причем не только в части **налоговой нагрузки** для ненефтегазового сектора — **ее общий уровень должен сохраниться неизменным** и все обсуждаемые сейчас предложения по настройке налоговой системы после 2019 г. исходят из принципа **фискальной нейтральности**.

Предсказуемость важна и в таких элементах фискальной системы, как **неналоговые платежи и налоговые льготы**. Задача на этот год — разработать совместно с деловым сообществом своего рода «**кодекс неналоговых платежей**». То есть систематизировать на законодательном уровне правила их установления и взимания — так, чтобы введение новых платежей и изменения (ставок) существующих были столь же предсказуемыми для бизнеса, как сейчас налоги.

В части **налоговых льгот** планируем законодательно закрепить подход к их анализу и оценке эффективности **на основе концепции налоговых**

расходов — подход, применяемый во всех странах, проводящих оценку эффективности налоговых льгот на систематической основе. *Видим сейчас на примере многих льгот и освобождений — в том числе и не так давно установленных в рамках стимулирования Территорий опережающего развития (ТОРов) — что результат их введения имеет очень мало общего с первоначальными целями.* Анализ и оценка эффективности налоговых льгот в рамках концепции налоговых расходов, т.е. на единой методологической основе с прямыми расходами бюджета, создаст понятный и прозрачный механизм, позволяющий в том числе сравнить альтернативные (предоставлению налоговых льгот) способы достижения поставленных целей.

(В) Создание предсказуемых условий — это необходимое, но недостаточное условие для повышения темпов экономического роста. *Низкий потолок потенциального роста — главным образом следствие структурных ограничений, связанных с (1) демографическими факторами и низкой капитализацией человеческого капитала; (2) состоянием конкурентной среды и инвестиционным климатом; (3) качеством и эффективностью государственного управления и др.*

Эти структурные ограничения — предмет многолетних дискуссий на многочисленных экспертных и правительственных площадках (не буду сейчас подробно на них останавливаться). Важно, чтобы мы в этом году выработали консенсус по основным мерам, необходимым для их устранения.

С точки зрения бюджета для нас очевидно, что для преодоления этих ограничений структура бюджетных расходов должна смещаться в пользу расходов на развитие человеческого капитала. *Модернизация здравоохранения, образования, науки — одно из ключевых условий выхода на приемлемые темпы развития в долгосрочной перспективе — мы не можем себе позволить не инвестировать в собственное будущее.*

Также очевиден и тот факт, что такой маневр в расходах потребует **качественного изменения подходов к реализации государственной политики**. Основой должен стать **проектный подход**, для реализации которого в свое время был внедрен институт госпрограмм. Сейчас, однако, потенциал проектных принципов управления госпрограммами не реализован. В этом свете планируем постепенно масштабировать опыт, нарабатываемый в процессе реализации приоритетных проектов, на госпрограммы.

Так, в рамках бюджетного процесса 2018–2020 гг. все инициативы по дополнительному финансиро-

ванию из бюджета должны оформляться в формате проектов с понятными целями и ответственными. Кроме того, 5 «пилотных» госпрограмм («Образование», «Здравоохранение», «ЖКХ», «Транспорт» и «Сельское хозяйство») будут полностью переведены на механизмы проектного управления. В дальнейшем этот опыт распространим и на остальные госпрограммы.

Текущее состояние конкурентной среды и качество инвестклимата — одни из ключевых факторов, сдерживающих потенциал развития. Поэтому обеспечению равных конкурентных условий и сокращению административной нагрузки посвящена отдельная **(вторая) цель** Минфина России.

(А) Добиваться этого планируем **за счет улучшения администрирования доходов**. Основная задача — рост собираемости налогов и снижение административной нагрузки. Основной подход — соблюдение такого баланса между административными и стимулирующими мерами, при котором повышение нагрузки и рисков ведения «серых» практик сочетается со снижением издержек для добросовестного бизнеса.

Именно результаты усилий по выводу экономики из тени позволили нам избежать повышения уровня налоговой нагрузки.

В этом смысле передовые информационные технологии, которые мы с подведомственными службами уже давно взяли на вооружение, позволяют творить настоящие чудеса — еще 10 лет назад такое и представить было сложно.

Лишь несколько примеров. (1) Внедрение системы АСК-НДС-2 позволило увеличить налоговые доходы почти на 0,5 пп. ВВП (в 2016 г. против 2014 г.). (2) Внедрение системы ЕГАИС увеличило в 2016 г. поступление акцизов по крепкому алкоголю на 28% (а в I квартале 2017 г. прирост еще на 19%). (3) Маркировка товаров из меха в прошлом году привела к увеличению легального оборота этих изделий в несколько раз. Во многом именно результаты усилий по выводу экономики из тени позволили нам избежать повышения уровня налоговой нагрузки.

Повышение собираемости налогов должно сопровождаться сокращением административной

нагрузки. Планируем в том числе отказаться от бумажной отчетности для пользователей ЕГАИС. Так, несмотря на введение ЕГАИС, отчетность пока сдается преимущественно в бумажной форме — о чем слышим справедливую критику бизнеса. Добросовестные налогоплательщики должны быстрее чувствовать преимущества новых технологий администрирования.

Теперь о **ключевых задачах** в области администрирования доходов.

Во-первых, главная задача на ближайший год — **полный охват розницы ККТ с онлайн-передачей данных** на сервера ФНС. В результате получим уникальный инструмент, позволяющий получать информацию обо всех розничных продажах в стране. К этой информации можно привязывать любые инструменты налоговой политики с минимальной административной нагрузкой для налогоплательщика.

Обеспечению равных конкурентных условий и сокращению административной нагрузки посвящена отдельная (вторая) цель Минфина России.

Во-вторых, в **таможенной сфере** — видим, что значимая доля импорта сейчас реализуется по черным и серым схемам, в том числе с использованием специальных налоговых режимов. Среднесрочная цель здесь — создание системы, обеспечивающей мониторинг движения товаров от этапа таможенного оформления до реализации конечному потребителю. Задачи на этот год — **интеграция информационных систем и систем управления рисками ФНС и ФТС**.

В **сфере страховых взносов** с передачей функции по администрированию налоговой службе основная задача на ближайшую перспективу — **интеграция информационных массивов фондов и ФНС**. На этой базе можно будет повысить собираемость страховых взносов.

В то же время масштаб распространения различного рода неформальных практик в сфере трудовых отношений (по разным оценкам, объем «серого» фонда зарплат составляет около 10 трлн руб. в год) — очевидно отражает **более глубокие структурные диспропорции, в том числе в уровнях налоговой на-**

грузки между «белой» и «серой» экономикой. Выход необходимо искать в сочетании экономических стимулов — например, соответствующем изменении структуры налоговой нагрузки со снижением ставок прямых налогов на труд и повышении ставок косвенных налогов — **и других механизмов вывода экономики из тени** — безналичные расчеты, технологии прослеживаемости операций налогоплательщиков и т.д. Вывод экономики из тени как резерв для собираемости налогов — еще одно важное направление реформы, и не только налоговой.

(Б) Еще один резерв улучшения конкурентных условий — **повышение эффективности госкомпаний. Конкурентный** (т.е. сравнимый с частными компаниями, находящимися на похожей стадии развития) **уровень требуемой акционером дивидендной доходности** — одна из ключевых для этого предпосылок. С этого года минимальный норматив дивидендных выплат в размере 50% от чистой прибыли по МСФО будет распространяться на все публичные компании с государственным участием. *Это все еще ниже уровня дивидендных выплат как в сравнимых частных компаниях, так и в госкомпаниях в странах-аналогах* (например, в ЦВЕ в последние 5 лет было в среднем 70%), но уже движение в правильном направлении.

Подчеркну, фискальный эффект даже не самое главное. **Ликвидация субсидирования стоимости акционерного капитала — своеобразная субсидия на неэффективность** — намного важнее с точки зрения повышения качества инвестиционных проектов госкомпаний — а это предмет постоянных дискуссий при обсуждении резервов повышения эффективности экономики. Причем уплата акционеру конкурентного уровня доходности не должна приводить к сокращению инвестиций в окупаемые проекты. *Инвестиции, финансируемые за счет систематического занижения доходов акционера, по определению эффективными быть не могут.*

Выдвигая на первый план долгосрочную устойчивость, фокусируя внимание на выборе векторов развития и оптимальных инструментов достижения стратегических целей, нельзя забывать и об операционной эффективности бюджета — **третьей цели Минфина России**. Ведь после определения цели и выбора лучших инструментов для их достижения необходимо обеспечить их точное исполнение.

В последние годы мы уже немало сделали для улучшения качества исполнения бюджета, чего невозможно было бы добиться без тесного сотрудничества со Счетной палатой Российской Федерации и слаженной работы Федерального казначейства

и финансовых органов субъектов федерации². Но в этом году перед нами стоят не менее масштабные задачи:

(А) Прежде всего, необходима дальнейшая **интеграция бюджетного и закупочного процессов** через развитие института нормирования закупок, автоматизацию контрольных процедур, создание условий для минимизации дебиторской задолженности по контрактам, развитие информационного пространства в целях повышения прозрачности и подотчетности.

(Б) Во-вторых, будет расширено применение **казначейского сопровождения** расчетов по исполнению государственных контрактов по всей «глубине» кооперации (включая субподрядчиков). В 2017 г. будет распространено казначейское сопровождение расчетов **по государственному оборонному заказу** (кроме Минобороны России), а с 2018 г. — и по контрактам **с единственным поставщиком**. В дальнейшем мы распространим механизм казначейского сопровождения по субсидиям субъектам до уровня муниципалитетов и автономных бюджетных учреждений.

(В) В этом году расширяем сферу действия **казначейского аккредитива**, а также апробируем его применение при банковском сопровождении отдельных государственных контрактов. В перспективе эта форма расчетов должна применяться к любым авансовым платежам из федерального бюджета.

(Г) Внедряя механизм казначейского сопровождения, мы еще больше убедились в правильности решения об объединении в Казначействе **функций государственного финансового контроля**. Напомню, в этом году ставим задачу выстроить современную систему внутреннего государственного финансового контроля на основе **риск-ориентированного подхода**.

Спектр вопросов, которые нам необходимо решить с целью повышения эффективности расходов, громаден. Он требует отдельного осмысления и обсуждения. Мы ставим перед собой задачу в этом году разработать **«Концепцию повышения эффективности бюджетных расходов до 2023 года»**. Она, с одной стороны, будет продолжением двух аналогичных документов прошлых лет, а с другой — станет современным взглядом на существующие проблемы в бюджетном процессе и предложения по способам их решения.

Первым итогом в этой работе станет подготовка предложений по оптимизации расходов в рамках подготовки очередного трехлетнего бюджета (2018–2020 гг.).

Важную роль на пути ускорения темпов роста экономики будет играть и здоровая финансовая система, способная трансформировать сбережения в эффективные инвестиции — это **четвертая цель** Минфина России.

(А) Программа докапитализации банков в период серьезного стресса на финансовых рынках в конце 2014 г. и системная работа Банка России по выводу с рынка безответственных и нерадивых игроков сыграли важную роль в **укреплении доверия к банковской системе**. Результаты мы сейчас наблюдаем в росте прибыли банковской системы и укреплении ее капитальной базы.

В этом году на повестке — изменение механизмов финансового оздоровления банков и создание многоуровневой банковской системы. На повышение доверия направлена и наша работа по расширению применения **кредитных рейтингов в национальной шкале** при оценке надежности финансовых институтов. *Размещение бюджетных и квазибюджетных (внебюджетные фонды, госкорпорации и госкомпании, стратегические АО) средств будет осуществляться на основе использования таких рейтингов.*

Кроме того, планируем *расширить банковский инструментарий* путем введения в законодательство понятия *синдицированного кредита*, возможности выдачи «безотзывных» *сберегательных сертификатов* и открытия вкладов в драгоценных металлах.

(Б) В сфере развития **страхового рынка** был принят ряд важных решений: (1) создана национальная перестраховочная компания; (2) усовершенствована работа временной администрации несостоятельных страховщиков и сокращены процедуры их банкротства; (3) в системе ОСАГО перешли на преимущественное страховое возмещение посредством организации ремонта автомобилей. В этом году главный фокус внимания должен сосредоточиться на дальнейшем совершенствовании и повышении устойчивости системы ОСАГО.

(В) В сфере развития **негосударственного пенсионного обеспечения** подготовлены предложения по созданию *пенсионного плана индивидуального пенсионного коэффициента (ИПК)*. Этот механизм, с одной стороны, позволит гражданам формировать дополнительный пенсионный доход за счет личных взносов, а с другой — наполнит финансовую систему долгосрочным финансовым ресурсом.

² Публичная декларация целей и задач Минфина России на 2017 г.

Проведение взвешенной бюджетной политики облегчает нам задачу по привлечению долговых ресурсов для финансирования дефицита бюджета. Это позволяет нам в **долговой политике** больше внимания уделять задаче развития финансовых рынков: *предлагать новые инструменты [облигации федерального займа (ОФЗ) для населения], расширять использование отечественной инфраструктуры при размещении традиционных инструментов [Национальный расчетный депозитарий (НРД) при выпуске еврооблигаций], расширять географию инвесторов и создавать инфраструктуру для развития новых сегментов долгового рынка (ОФЗ в юанях).*

Последняя по очередности, но одна из первых по важности — тема региональных финансов — **пятая цель** Минфина России.

Происходящие структурные изменения в экономике (рост доли прибыли в структуре ВВП) и проводимая в последние годы политика в сфере межбюджетных отношений позволили добиться значительных результатов в обеспечении сбалансированности региональных финансов.

По итогам прошлого года: (1) дефицит бюджетов субъектов (12,5 млрд руб.) снизился до минимального уровня с 2008 г.; (2) сократилось как количество, так и объем дефицита «дефицитных субъектов» (56 регионов с дефицитом 201 млрд рублей в 2016 г. против 76 регионов с дефицитом 371 млрд руб. в 2015 г.); (3) сократился уровень долговой нагрузки (отношение долга к собственным доходам региональных бюджетов на конец 2016 г. снизилось на 2,7% — до 33,8%); (4) уменьшилось количество субъектов с уровнем государственного долга выше 100% собственных доходов (с 14 в 2015 г. до 8 в 2016 г.)³.

Положительные тенденции сохраняются и в 2017 г.: в I квартале собственные доходы субъектов увеличились на 19%, а профицит вырос более чем в два раза — до 347 млрд руб. Уверен, меры по совершенствованию межбюджетных отношений, предусмотренные в рамках формиро-

вания бюджета на 2017–2019 гг. — это и (1) дополнительные дотации на выравнивание бюджетной обеспеченности (1% от налога на прибыль); и (2) предоставление грантов за достижение наивысших темпов роста налогового потенциала; и (3) распределение части акцизов по крепкому алкоголю в соответствии с объемами продаж через ЕГАИС и др. — позволят укрепить тенденцию оздоровления региональных финансов.

Понятно, что ситуация не столь безоблачная, а география региональных финансов *пестрит как субъектами со сверхпрочной финансовой устойчивостью, так и с серьезной накопленной уязвимостью*. Сохраняются регионы, у которых госдолг превышает 100% собственных доходов — по ним ведется отдельная работа в рамках реализации разработанных в прошлом году программ финансового оздоровления. Федеральный центр подставил им плечо — но надо помнить, что несоблюдение условий этих программ влечет серьезную ответственность — в том числе и персональную. **Мы будем занимать жесткую позицию по отношению к нарушителям — за принятые обязательства надо отвечать.**

Среди **общесистемных задач в области межбюджетных отношений** на 2017 г. можно выделить:

(А) Работу по **оценке эффективности налоговых льгот** и последующее утверждение плана по устранению неэффективных. Предлагается также ввести **правило «двух ключей»** для отдельных видов льгот по налогам, в том числе налогу на доходы физических лиц и налогу на прибыль организаций.

(Б) Разработку плана по **отмене расходных обязательств**, не связанных с вопросами, отнесенными Конституцией Российской Федерации и федеральными законами к полномочиям органов государственной власти субъектов.

(В) Системную работу по **выявлению, отмене и предотвращению принятия новых финансово не обеспеченных федеральных мандатов**, а также предоставление большей свободы субъектам при определении требований к исполнению «собственных» полномочий.

³ Основные направления бюджетной политики на 2017 год и плановый период 2018 и 2019 годов.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ/REFERENCES

1. Bova E., Kinda T., Muthoora P., Toscani F. Fiscal rules at a glance. IMF: April 2015, Washington. URL: <http://www.imf.org/external/datamapper/FiscalRules/Fiscal%20Rules%20at%20a%20Glance%20-%20Background%20Paper.pdf> (accessed: 23.03.2017).
2. Expenditure Rules: Effective Tools for Sound Fiscal Policy? by T. Cordes, T. Kinda, P. Muthoora, A. Weber / Fiscal Affairs Department, IMF Working Paper WP/15/29. Fiscal Affairs Department, February 2015; IMF (2015a). URL: <http://www.imf.org/external/pubs/ft/wp/2015/wp1529.pdf> (accessed: 26.09.2016).